

Проблемы управления: теория и практика

Вах К.А., Полунов А.Ю.

К истории деятельности Н.П. Игнатьева на посту министра внутренних дел (1881–1882): по материалам дневника митрополита Исидора (Никольского)¹

Вах Кирилл Алексеевич — генеральный директор Научно-издательского центра «Индрик», заместитель руководителя научной секции Императорского Православного Палестинского Общества, Москва, РФ.

E-mail: K_vach@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [6991-1709](https://elibrary.ru/6991-1709)

Полунов Александр Юрьевич — доктор исторических наук, доцент, профессор факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: polunov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5065-8701](https://elibrary.ru/5065-8701)

Аннотация

Цель настоящей статьи — ввести в научный оборот новые сведения о деятельности известного дипломата, государственного и общественного деятеля Н.П. Игнатьева, которые содержатся в дневнике видного иерарха Русской церкви, митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского). После убийства Александра II и фактического удаления от дел главы внешнеполитического ведомства, канцлера А.М. Горчакова, Н.П. Игнатьев вошел в число доверенных лиц нового императора Александра III. Его рекомендовали царю лидеры двух противостоявших друг другу политических группировок — граф М.Т. Лорис-Меликов и бывший воспитатель царя, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. При этом Игнатьев подвергся критике со стороны его прежнего начальника А.М. Горчакова, стремившегося скомпрометировать его и тем самым помешать дальнейшему возвышению. После отставки Лорис-Меликова Игнатьев занял ключевой пост министра внутренних дел. Бывшему дипломату предстояло выбрать, на какую «партию» — либеральную или консервативную — он будет опираться в своей деятельности по умиротворению России. Будучи сторонником славянофильских идей, Игнатьев не искал сближения с Победоносцевым и, по сути, пытался дистанцироваться от его консервативной программы. Это и стало причиной конца его государственной карьеры. Министр пытался найти «средний» путь развития страны, но был объявлен сторонником конституции и уволен со своего поста. Сведения о деятельности Игнатьева и окружавшие его фигуры слухи, зафиксированные в дневнике Исидора, позволяют дополнить картину внутривластной борьбы в начале царствования Александра III.

Ключевые слова

Н.П. Игнатьев, К.П. Победоносцев, Александр III, либерализм, консерватизм, министерство внутренних дел, Земский собор, терроризм.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10106

Введение

Начало 1880-х гг. стало переломным периодом в истории России, ознаменовалось острой борьбой в верхах за выбор правительственного курса. Борьба разворачивалась в драматической обстановке общественно-политического кризиса, вызванного противоречивыми последствиями реформ 1860–70-х гг. и неудачами России на международной арене (неоднозначные результаты русско-турецкой войны 1877–

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-09-00214А.

1878 г., дипломатическое поражение на Берлинском конгрессе, подводившем итоги войны). Ярким проявлением кризиса стали выступления революционеров «Народной воли», его важнейшей вехой — гибель 1 марта 1881 г. от руки террориста царя-реформатора Александра II [Сафонова 2014, 254–295]. Споры, развернувшиеся после гибели царя в правительственных верхах, касались принципиальных вопросов определения дальнейшего курса государственной политики. Главную роль в этих дискуссиях играло противостояние либералов (министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова, военного министра Д.А. Милютин, министра финансов А.А. Абаза) и консерваторов (обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, редактора газеты «Московские ведомости» М.Н. Каткова). Наряду с представителями этих двух группировок в правительстве присутствовали и сторонники компромисса, пытавшиеся нащупать некий «третий путь» между либерализмом и консерватизмом. К их числу принадлежал, в частности, преемник Лорис-Меликова Н.П. Игнатьев. Кратковременное пребывание этого государственного деятеля на посту министра внутренних дел (1881–1882) стало важным эпизодом политической истории России, заслуживающим пристального внимания исследователей.

Несмотря на большое количество работ, посвященных истории общественно-политического кризиса рубежа 1870–80-х гг., до сих пор далеко не все аспекты деятельности Игнатьева изучены в равной степени. Каковы были обстоятельства назначения этого политика на ключевой правительственный пост и его смещения с этого поста? В чем заключались причины падения Игнатьева? Как формировалась репутация министра, как относились к нему представители различных групп населения? В какой степени репутация министра способствовала провалу его планов? Цель статьи — рассмотреть эти вопросы, опираясь в первую очередь на материалы чрезвычайно важного, но до сих пор почти не введенного в научный оборот источника — дневника митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского)².

Митрополит Исидор (1799–1892) занимал особое, во многом уникальное место в правительственных и церковных верхах, объяснявшееся его многолетним пребыванием на высоких постах в церковной иерархии. Сын сельского диакона Тульской губернии, осиротевший в раннем детстве, Исидор (до пострижения — Яков Сергеевич Никольский) сумел сделать карьеру благодаря выдающимся

---

² РГИА. Ф. 796, Оп. 205. Д. 450 (1 марта 1881–30 мая 1882); Д. 451 (1 августа 1882–25 июля 1883); Д. 452 (26 июля 1883–30 сентября 1884); Д. 453 (1 октября 1884–30 октября 1887); Д. 454. (1 ноября 1887–2 сентября 1892). В дальнейшем при ссылке на цитируемый фрагмент дневника приводится только дата, под которой сделана соответствующая запись.

способностям. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии он занимал ряд постов в духовно-учебных заведениях. В 1834 г. Исидор стал епископом Дмитровским, викарием (помощником) знаменитого митрополита Московского Филарета (Дроздова), а затем последовательно занимал должности епископа Полоцкого, Могилевского, экзарха Грузии, митрополита Киевского. В 1860 г. Исидор был возведен в сан митрополита Санкт-Петербургского, первоприсутствующего члена Святейшего Синода, став самым влиятельным русским иерархом, игравшим значительную роль в делах церковного, а отчасти и государственного управления. На протяжении более чем 30 лет, вплоть до смерти в 1892 г., митрополит участвовал в обсуждении важных государственных вопросов, общался с влиятельными сановниками и придворными. До него доходила информация о важнейших событиях в правительственных верхах.

Ежедневные, как правило, чрезвычайно подробные записи в дневнике митрополита содержат сведения о политической жизни империи, взаимоотношениях Синода и епископата со светской властью, повседневном укладе иерархов церкви, сановного и бюрократического Петербурга. Дневник Исидора охватывает период с 1881 г. по 1892 г. Он хранится в Российском государственном историческом архиве в фонде канцелярии Святейшего Синода (Ф. 796) и включает в себя 5 томов общим объемом 839 листов с оборотами (1677 страниц).

Граф Н.П. Игнатьев после завершения дипломатической карьеры

Имя графа Н.П. Игнатьева (1832–1908) — известного дипломата, директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел (1861–1864), посла в Турции (1864–1877) — встречается в записях митрополита Исидора довольно часто. Мы не располагаем дневником митрополита за период до 1881 г., но можем предположить, что знакомство видного иерарха с дипломатом состоялось задолго до этой даты. По всей видимости, митрополит Исидор был расположен к Игнатьеву и, во всяком случае, выделял его из череды других высокопоставленных чиновников МИД. Ему было известно о неприязни влиятельных сановников, в частности министра иностранных дел канцлера А.И. Горчакова, к Игнатьеву из-за славянофильских убеждений последнего. Дипломат не скрывал своих взглядов и остро критиковал официальную дипломатию за присущий ей, по его мнению, излишний бюрократизм [Анисимов 2019, 285, 287]. Фактически, как отмечают современные историки, после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Горчаков и император Александр II пытались сделать дипломата-славянофила ответственным за провал России на Берлинском конгрессе. Указывалось, что при подписании прелиминарного (предварительного) Сан-Стефанского мирного договора с

Турцией он превысил свои полномочия, добиваясь от противника слишком больших территориальных уступок [Хевролина 2009, 330]. Между тем текст договора был утвержден и министром Горчаковым, и императором.

Очернить Игнатьева недруги пытались, распространяя уничижительное прозвище «ментир-паша» (от фр. *mentir* — «лгать»). Доходили подобные инсинуации и до Исидора и, видимо, отчасти — несмотря на общее расположение к дипломату — им разделялись, о чем свидетельствует запись в дневнике от 22 июля 1881 г.: «Игнатьева в Москве зовут Ментир-Паша, то есть Лгун-Паша, и ему ни в чем не верят, и от Министерства его ничего не ждут хорошего, так как он всю жизнь провел только в дипломатии»³.

Вероятно, на дальнейшую судьбу Игнатьева повлияла записка, которую он составил в 1878 г. по требованию Александра II. В документе подробно сравнивались условия Сан-Стефанского договора с итогами Берлинского конгресса и доказывались преимущества первого. До известной степени именно благодаря этой записке дипломат смог оправдаться в глазах Александра II. Прочитав документ, император заявил, что не ожидал «такого унижения результатов войны» [Хевролина 2009, 328]. С этой запиской ознакомился и наследник цесаревич Александр Александрович, будущий Александр III, на которого она, похоже, произвела сильное впечатление. Несколько позже, после успешного завершения Нижегородской ярмарки, которой Игнатьев отправлен был руководить в качестве временного генерал-губернатора летом 1879 г., К.П. Победоносцев, отвечая на запрос цесаревича, охарактеризовал Игнатьева как «живого человека», который «умеет сам работать и возбудить к работе других»⁴. После убийства Александра II новый император практически с первых же дней царствования ввел Н.П. Игнатьева в круг ближайших доверенных лиц⁵. Этому, как ни парадоксально, поспособствовали лидеры двух противоборствующих группировок: министр внутренних дел (и, по сути, глава правительства) граф М.Т. Лорис-Меликов и обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. Оба рассчитывали на то, что Игнатьев будет действовать в русле их политических устремлений. Александр III, разделявший отдельные воззрения славянофилов, тоже симпатизировал Игнатьеву. В марте 1881 г. он назначил бывшего дипломата министром государственных имуществ.

---

³ Ряд современных историков, в частности американский исследователь Д. Маккензи, считают репутацию лжеца, закрепившуюся за Игнатьевым, незаслуженной [MacKenzie 2002, 693].

⁴ Письма К.П. Победоносцева к Александру III. Т. I. М.: Новая Москва, 1926. С. 250 (письмо от 17 декабря 1879 г.).

⁵ Подробнее о деятельности Игнатьева после ухода с дипломатической службы и до отставки с поста министра внутренних дел см.: [Хевролина 2009, 330–339].

Между либералами и консерваторами

21 апреля 1881 г. в Гатчине состоялось историческое совещание высших сановников, которому предстояло определить дальнейший курс развития России [Зайончковский 1964, 367–368]. Среди основных участников был и Игнатъев. Митрополит Исидор подробно описал итоги этой встречи в дневнике, что говорит о его хорошей информированности. По сути, речь на совещании шла о конституционной реформе — создании объединенного правительства и созыве депутатов, которые могли бы играть роль представительства, что постепенно привело бы к ограничению самодержавия. «Присутствовали девять министров, — описывал ход совещания митрополит, — Лорис-Меликов, Набоков, Милютин, Игнатъев, статс-секретарь Финляндии, Победоносцев, Посъет, Николаи, Абаза. Валуев не был. Постановлено:

- 1) уничтожить Комитет министров;
- 2) образовать Верховный совет из наличных министров, под председательством самого императора, так, чтобы министры не могли делать никаких представлений государю непосредственно, но только чрез Верховный совет;
- 3) по временам собирать депутатов от губерний;
- 4) доклады государю по делам, рассмотренным и одобренным в Верховном Совете, будут вносимы первым министром, которым назначается Лорис- Меликов;
- 5) чрез несколько месяцев по открытии Верховного совета будут приглашены в Государственный совет выборные от всех мест и сословий для обсуждения нужд обществ, ими представленных.

После совещания о сем, Государь просил министров особенно об устранении личных неприятностей и посвятить силы свои на общее благо. Министры плакали и дали ему клятву. Лорис-Меликов в ответе выразил, что «честная натура государя через 52 дня его царствования выползла во всей ее красоте.

Были представители двух партий: Лорис-Меликов — либеральной, Победоносцев — консервативной. Одержали всех первые. Что же вышло из прений? Что-то неопределенное, нерешительное, среднее между либеральным и консервативным — двуутробна! Не конституция и не самодержавие. Первая двинулась вперед, а последнее очистило ей дорогу. Либерализму дано право постепенно расширяться, а самодержавие обязано суживаться. Новорожденному не дано имя, доколе

не подрастет и не сформируется. Когда собраны будут депутаты от губерний и сословий, дитя получит имя и штат или Говорильня. Какое будет дано значение Сенату и Государственному совету, пока неизвестно»⁶.

Это совещание и его итоги говорили о том, что обер-прокурор — лидер консервативной группировки — после 1 марта 1881 г. еще не стал всесильным властителем России, а новый император сохранял приверженность реформаторскому курсу своего отца. Однако подобный настрой просуществовал недолго: 29 апреля неожиданно для многих был опубликован написанный К.П. Победоносцевым манифест о незыблемости самодержавия, перечеркнувший все, что было подготовлено Лорис-Меликовым и утверждено на совещании 21 апреля⁷. Причиной поворота императора было в первую очередь влияние на него К.П. Победоносцева, а также общее изменение обстановки в стране [Полунов 2017, 130–132; Мамонов 2017, 88–109]. Важную роль сыграл и личностный фактор — нескромное поведение представителей либерального лагеря, поспешивших после 21 апреля оповестить столичные круги о своей «победе», что вызвало возмущение Александра III. «Это дошло до государя, и вследствие того последовал Манифест, ограждающий самодержавную монархию. Он составлен Победоносцевым. Отсюда произошло неудовольствие либеральной партии, и Лорис-Меликов попросил отставки, которая и принята. Ожидают такой же просьбы от министра финансов Абазы и Милютин. Министром внутренних дел назначается граф Игнатъев. Манифест будет прочитан во всех церквях. Следствием столкновения партий и публикации Манифеста, в составлении которого не участвовали либералы, и даже не знали о нем, конечно, будет реакция и перемена многих лиц в администрации. Победоносцеву придется вынести напор либерализма»⁸.

---

⁶ Запись за 21 апреля 1881 г. Ход совещания известен также по ряду других источников, из которых наиболее полным является дневник военного министра Д.А. Милютин. См.: Милютин Д.А. Дневник генерал-фельдмаршала графа Д.А. Милютин. М.: РОССПЭН, 2010. С. 311–314. Упоминаемые в записи Исидора сановники, помимо указанных выше: Набоков Д.Н. (1827–1904) — министр юстиции в 1878–1885 гг. Посыет К.Н. (1819–1899) — министр путей сообщения в 1874–1888 гг. Николай А.П. (1821–1899) — министр народного просвещения в 1881–1882 г. Комитет министров — орган, координировавший деятельность министров в административных вопросах. Учреждение «Верховного совета» — органа исполнительной власти с политической компетенцией — делало его существование излишним.

⁷ В дневнике митрополита (запись 13 мая 1881 г.) сохранилось описание впечатления, которое произвел манифест на влиятельных сановников: «В верхнем слою общества продолжаются толки о последнем Манифесте и прокламациях министров Игнатъева и Николаи. Воротилы недовольны, что после объявления на Совете 21-го Апреля, что не будет ничего делаться без общего совещания министров, неожиданного и без ведома министров, последовал Манифест противоположного содержания». «Прокламации Игнатъева и Николаи» — циркуляры по ведомству двух министров.

⁸ Запись 2 мая 1881 г.

Из этой заметки неясно, как сам митрополит Исидор относился к «либерализму» в редакции М.Т. Лорис-Меликова. Отметим, что употребленное им слово «реакция», которая, по его словам, должна была последовать за поражением либералов, имело в те времена преимущественно негативное значение. Можно предположить, что Победоносцеву и его политическому курсу митрополит не сочувствовал. Игнатъев же, который на министерском посту во многом продолжил линию Лорис-Меликова на сотрудничество с органами самоуправления (земствами) и даже на созыв представительства в славянофильском духе (Земского собора), видимо, вызывал у владыки симпатию. Впрочем, опытный митрополит оценил эти проекты скорее как проявление благородного донкихотства Игнатъева, обреченного на поражение. Пока же владыка констатировал: «Министр внутренних дел Лорис-Меликов уволен и его место заступил граф Игнатъев»⁹.

Интриги «друзей» и врагов Игнатъева

Следует подчеркнуть, что внезапное возвышение Игнатъева вызвало переполох в лагере его бывших коллег-дипломатов. В столицу из-за границы специально вернулся князь А.М. Горчаков, уже получивший почетную отставку, но сохранивший свое влияние среди высшей бюрократии. Горчаков желал убедиться, что царь и его окружение не планируют сделать Игнатъева министром иностранных дел — должность, для которой он подходил более других как раз в контексте умеренно-славянофильского курса нового императора. *«Носятся слухи о перемене министра внутренних дел Игнатъева. Давнишняя вражда к нему Канцлера Горчакова, потому что Игнатъеву всегда писал против него — заставила Князя нарочно для того прибыть в Петербург. Он уверен, что Игнатъев способен всегда лгать»*¹⁰.

Сообщение Исидора позволяет предположить, что именно Горчаков был источником постоянных обвинений Игнатъева во «лжи»¹¹. В данном контексте замечание митрополита о том, что канцлер собирается рекомендовать Игнатъева на

---

⁹ Запись 4 мая 1881 г.

¹⁰ Запись 4 мая 1881 г.

¹¹ Формально А.М. Горчаков до марта 1882 г. оставался министром иностранных дел, однако фактически министерством руководил Н.К. Гирс. Горчаков жил за границей. В 1880 г. он не приехал на открытие памятника А.С. Пушкину в Москве. Его приезд в Россию в марте 1881 г. после назначения Н.П. Игнатъева министром внутренних дел явилось проявлением не столько «вражды» к дипломату, сколько страха перед тем, что дальнейшее усиление Игнатъева откроет путь критике всей его деятельности во главе министерства и затруднит карьеру многочисленным протеже и родственникам самого канцлера. Недаром в дневнике Исидора ссылки на постоянную «ложь» Игнатъева связаны прежде всего с Горчаковым. В настоящее время подобные обвинения считаются как минимум преувеличенными.

должность министра иностранных дел¹² можно рассматривать как часть интриги: предложить заранее «непроходную» кандидатуру, чтобы навсегда снять болезненный для многих вопрос о возможном назначении сановника-славянофила на пост главы дипломатического ведомства. Какие-то шаги в этом направлении действительно делались. 14 сентября 1881 г. Исидор отметил: «В правительственных сферах ходит молва о назначении министра внутренних дел на пост министра иностранных дел. Это вероятно, графу Игнатьеву дипломатия знакомее»¹³. О том, что против Игнатьева постоянно плелись интриги и его положение было непрочным, свидетельствует и его слова, сказанные митрополиту: он пока «еще остается на ногах»¹⁴. Видимо, пущенная об Игнатьеве слава «лгуна» быстро пустила корни в обеих столицах. Заместитель Игнатьева товарищ министра внутренних дел генерал П.А. Черевин публично оскорбил его и был уволен царем¹⁵. Однако это не изменило отношения к министру. «Репутация Игнатьева действительно невысока, как доказывал анекдот: один спрашивает: «Почему Игнатьев не пьет вина?» — Ему отвечают: «In vino veritas¹⁶, а у Игнатьева этого не бывает»¹⁷.

Безопасность императора или единение с народом?

Занимая пост министра, Игнатьев активно участвовал в обсуждении вопросов как внутренней, так и внешней политики [Лукоянов 2000, 24–61]¹⁸. Важнейшей задачей, на решение которой уходила значительная часть его времени, было в 1881–1882 гг. обеспечение безопасности императора. Отчасти именно с этой проблемой были связаны и его политические проекты, направленные на умиротворение различных слоев российского общества. Из-за угрозы террористических актов постоянно откладывалась коронация, даже примерная дата ее долго не была известна. Об этом часто упоминает митрополит Исидор на страницах дневника. Сам Игнатьев получал угрозы¹⁹. Однажды в приемной министерства злоумышленник выстрелил в его заместителя Черевина,

---

¹² Запись 30 июня 1881 г.: «Канцлер Горчаков, всегдашний враг Игнатьева, будто рекомендовал его на свое место».

¹³ Запись 14 сентября 1881 г.

¹⁴ Запись 8 ноября 1881 г.

¹⁵ «Он столкнулся с Министром Игнатьевым, грубо объяснялся с ним в присутствии сторонних людей, и вслед его, указывая им, сказал: «вот лгун поспел». Игнатьев поставил Государю вопрос: «Или я, или он, а вместе с ним служить я не могу». И Черевин уволен!». Запись 25 декабря 1881 г.

¹⁶ Истина в вине (лат.).

¹⁷ Запись 25 декабря 1881 г.

¹⁸ Один из таких вопросов — подготовка встречи Александра III с германским императором в Данциге для подтверждения Союза трех императоров (союз России, Германии и Австро-Венгрии) в августе 1881 г. См. записи в дневнике за 26 и 27 августа.

¹⁹ Запись 9 ноября 1881 г.

который чудом остался невредим²⁰. Видимо, этот эпизод до известной степени подорвал доверие к способности Игнатьева организовать эффективную охрану царя и противодействие террористам²¹. Примечателен эпизод, описанный в дневнике Исидора: на Васильевском острове в Петербурге террористы вывесили листовку, «в которой они объявляют, что открывают новый поход свой с 10-го ноября, и что приговорены к смерти Черевин, Плева, Победоносцев, Козлов и Игнатьев. Министр показал эту бумагу Победоносцеву, который очень сконфузился»²².

Министр в разговоре с митрополитом Исидором оценивал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Злодеи стараются не допустить сближения народа с царем, и для того стараются и царя пугать анонимными угрозами и народ волновать слухами об угрожающих катастрофах, распускают молву, что в течение последних двух месяцев успеют сделать что-то страшное». «Заметно, что министр, хотя самоуверенно говорит о необходимости сближения государя с народом, но не смеет ручаться за безопасность такого сближения, — отмечал митрополит. — И вот — в таком важном вопросе нет надежной опоры! В самых высших правительственных сферах тьма и колебание»²³.

Игнатьев не был одержим идеей единства народа и царя, которая руководила Победоносцевым. Император и его жизнь были для него важнее политической идеи и ее публичной декларации. Этим он отличался от своего предшественника²⁴. Во время крещенского освящения Иордани в Петербурге Игнатьев принял меры к тому, чтобы публика (то есть «народ») была удалена на безопасное расстояние от императорской фамилии, чем навлек на себя критику консервативных сановников и духовенства. О том, как в определенных общественных кругах относились к министру, говорит беседа Игнатьева с пребывавшим в России клириком Иерусалимской патриархии Никодимом, только что посвященным в Петербурге в сан Архиепископа Фаворского. Никодиму (в миру Николаос Цинционис, 1828–1910) вскоре предстояло стать патриархом

---

²⁰ Запись 14 ноября 1881 г.

²¹ «Положение Игнатьева пошатнулось с тех пор, как Санковский выстрелил в Черевина. В самом деле, что ж это за охрана, когда она и своего начальника охранить не умела! Можно ли быть спокойным и безопасным под ее бдительностью?» Запись 4 декабря 1881 г.

²² Запись 15 ноября 1881 г. Козлов А.А. (1837–1924) — санкт-петербургский обер-полицеймейстер в 1881–1882 гг. Плева В.К. (1846–1904) — директор Департамента полиции в 1881–1894 гг.

²³ Запись 8 ноября 1881 г.

²⁴ Митрополит Исидор передает слова Игнатьева о предпосылках трагедии 1 марта 1881 г.: «Я нашел в ящике, после Лорис-Меликова, записку, 10-го февраля предваряющую об угрожавшей опасности, и понять не могу, почему ни на кого не было сделано по ней распоряжения» (запись 8 ноября 1881 г.)

Иерусалимским²⁵. В дневнике Исидора сохранилось подробное описание встречи министра с иерархом, состоявшейся 6 января 1882 г.: «Вчера архиепископ Фаворский был у графа Игнатьева. Любопытен разговор их.

Никодим: Все было хорошо на Иордани, только народ поставлен был слишком далеко.

Игнатьев: Я так приказал. Из заграницы получена была телеграмма, что революционеры распорядились бросить 20 взрывчатых снарядов около Иордани.

Никодим: Может быть такая телеграмма нарочно была послана, чтобы волновать народ?

Игнатьев: Кто ж это может знать, верно или не верно!

Никодим: Подобными опасениями Вы и Государя держите вдали от народа. Вам не скажут, как вредно это действует на народ, а мы слышим.

Игнатьев: Я в этом не виноват.

Никодим: Кто ж виноват? Вы министр внутренних дел.

Игнатьев: Мне предоставлена свобода действовать во всем, что не касается личности Государя. Читали ли Вы манифест 1-го января?

Никодим: Читал.

Игнатьев: Как Вы об нем думаете?

Никодим: Я, как иностранец, могу судить без пристрастия. Может быть я не столь хорошо знаю русский язык, чтобы понять верно смысл Манифеста.

Игнатьев: Как же Вы думаете?

Никодим: Я думаю, что Вы им создали новое зло.

Игнатьев, вскочив, вскрикнул: Как? Все его хвалят! А Вы какое зло в нем находите?

Никодим: Вы назначили норму платы на землю. Кто из помещиков не уступит к 1883-му году, у того возьмут без согласия. Следовательно, Вы умножаете число недовольных, раздражая интеллигенцию, которая опаснее крестьянства, привыкшего к терпению и более сносливого. Вы это упустили из виду.

Когда Игнатьев стал жаловаться на нездоровье и слабость зрения, Никодим сказал: Вам бы легче было Министерство иностранных дел.

Игнатьев: Конечно, если бы это было возможно»²⁶.

---

²⁵ О патриархе Никодиме и его пребывании в России см.: [Полунов 2019, 53–60]

²⁶ Запись 7 января 1882 г. «Манифест 1-го января» — речь идет об указе 28 декабря 1881 г. (обнародован 1 января 1882 г.). Согласно указу, бывшие помещичьи крестьяне великороссийских и малороссийских губерний переводились на обязательный выкуп, то есть прекращались их обязанности по отношению к помещикам («временнообязанное состояние»), составлявшее один из пережитков крепостного права.

Действительно, Игнатъев был рожден для дипломатической деятельности. Столичная бюрократия его не привлекала, он ее не знал и не хотел учиться ее законам. Ему исполнилось 50 лет, он был полон сил и желания служить, но не стремился вступать в коалиции (в том числе и с Победоносцевым), не заискивал перед «сильными мира сего» и не скрывал того, что думал. Кроме этого, он не вполне адекватно оценивал внутривнутриполитический расклад сил и экономические возможности страны. Против него продолжали выступать недруги не только в России, но и за границей. Бисмарк публично заявил, что лучшим местом для Игнатъева была бы ссылка на каторгу на Сахалин²⁷. Время коронации в Москве все еще не было определено, хотя Игнатъев уверял Александра III, что у него все готово и безопасность он гарантирует²⁸. Но, похоже, ему уже не верили. Масло в огонь подлило его твердая позиция в еврейском вопросе и отказ пойти на какие-либо уступки для смягчения правил, касающихся евреев. В этом отношении его полностью поддержал митрополит Исидор, но лишь на страницах своего дневника: «Министра внутренних дел Игнатъева жида величают Аманом, и считают себя гонимыми от него. В этом отношении Игнатъев незаменим. Он и против раскольников защищает Православную Церковь более всех его предместников»²⁹.

Отставка с поста министра внутренних дел

Игнатъев подал прошение об отставке 30 мая 1882 г. Это не было добровольным удалением от должности, поскольку подать прошение министру приказал Александр III. Сам Игнатъев говорил, что царю это «присоветовали Победоносцев, Делянов и Островской... в надежде большей строгости, особенно в отношении к газетчикам»³⁰. В научной литературе эта отставка справедливо связывается с позицией К.П. Победоносцева, а также с негативным отношением царя к идее созыва Земского собора, ущемляющей принцип самодержавия. В качестве преемника Игнатъеву был выдвинут известный консервативный государственный деятель Д.А. Толстой, занимавший в 1860–70-е гг. посты министра народного просвещения и обер-прокурора Синода. По словам митрополита, Толстой ничего не знал о предстоящем назначении.

---

²⁷ Запись 23 февраля 1882 г.

²⁸ «Министр Игнатъев уверяет, что у него все сделано для безопасности, но ему мало кто верит». Запись 9 февраля 1882 г.

²⁹ Запись 5 марта 1882 г. Аман — персонаж Ветхого Завета, связанный с еврейским праздником Пурим. Царедворец персидского царя, задумавший истребить всех евреев Персии, но поплатившийся за это собственной жизнью.

³⁰ Запись 31 мая 1882 г. Делянов И.Д. (1818–1897) — министр народного просвещения в 1882–1897 гг. Островский М.Н. (1827–1901) — министр государственных имуществ в 1881–1892 гг. Члены консервативной группировки, единомышленники Победоносцева.

Но, как свидетельствуют материалы дневника, подготовка к его выдвижению на ключевой правительственный пост все же велась. Главную роль сыграл обсуждавшийся в это время в правительстве вопрос о заключении конкордата с католической церковью (бывший обер-прокурор был специалистом по истории католицизма в России). «Поднятие падшего Толстого объясняют так, — записывал митрополит. — Когда Мосолов привез из Рима проект конкордата, Победоносцев предварил государя, что все пункты конкордата вредны для России, и просил к совещанию о нем пригласить Толстого, потому что он много занимался Римскими делами и хорошо понимает Курию. Государь прежде позвал одного Толстого, и, сознавая, что дел с Римом совсем не понимает, просил его изложить сущность Римского вопроса. Толстой, вероятно, предупрежден был Победоносцевым, что его позовут для сего дела, и приготовился, а потому хорошо ознакомился и изложил дело. Игнатъев, ничего этого не зная, представил государю конкордат, привезенный Мосоловым. Тогда государь созвал министров и Толстого, который в присутствии всех, повторил то, что наедине говорил государю, и опроверг все пункты конкордата. После этого совещания, государь сказал Победоносцеву: «Я благодарю тебя, что ты познакомил меня с Толстым. Меня против него вооружили, но я вижу теперь, что он человек дельный». Это и послужило задатком его возвышения. И когда понадобилась перемена министра Игнатъева, жребий пал на Толстого»³¹.

Большой интерес представляют также описанные в дневнике митрополита конкретные обстоятельства отставки министра-славянофила: «Подробности перемены министра внутренних дел объясняют так: граф Игнатъев представил государю доклад о созвании депутатов из всех мест и всех сословий, и приложил к докладу проект Манифеста, пометив его 6-м числом мая, так как в этот день было подобное собрание при царе Алексее Михайловиче. Государь оставил доклад у себя, и, прочитав его, пригласил для совещания министров Рейтерна, Делянова, Островского и Победоносцева, и самого Игнатъева. Когда прочитан был доклад, все министры изумились, что о такой важной мере им ничего не было известно. Игнатъев оправдывался тем, что против всех мер встречал возражения, и представил доклад без их ведома, и что собрание депутатов предполагалось сделать для коронации. Ему возразили, что в проекте Манифеста сказано, что он имеет целью, дабы все сословия объяснили свои нужды, следовательно

---

³¹ Запись 11 июня 1882 г. Мосолов А.Н. (1844–1904) — сотрудник Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В 1880–1881 гг. вел переговоры в Риме о заключении конкордата.

не для коронации, для которой и без того будут присланы депутации с поздравлением. Предполагаемое же министром Игнатьевым собрание было бы настоящим конституционным парламентом, и неизвестно, кто бы стал обсуждать мнения депутатов. Игнатьев начал лавировать, будто он сообразовался с волею самого государя, требующего, чтобы проекты согласовались с общественным мнением. Это не помогло. Министры резко критиковали доклад, указали даже на то, что пред Французскою революциею 1792 года было такое же собрание, и что оно может извратить весь государственный строй. Тогда Игнатьев начал горячиться и сказал: «Никакое управление не может быть без Высочайшего доверия, и ежели он не заслужил такого доверия, то ему должно отказаться от управления». Это и решило отставку его.

Толстой ничего не знал, когда был приглашен Государем, и на приглашение, принять Министерство внутренних дел, отвечал: «Как Русский верноподданный, я не смею отказываться, и готов исполнить волю Государя, ежели от министерства будет отделена полицейская часть, которая, особенно в нынешнее время, может поглотить всю деятельность и для занятия министерством не останется времени». На это согласились, и Толстой сделался министром»³².

Заключение

Судя по уделенному отставке Игнатьева месту в записях митрополита, можно заключить, что она вызвала значительной резонанс в обществе, да и сам владыка счел ее важным событием. В России Игнатьев в глазах части общества воспринимался как жертва Победоносцева, а это породило к нему симпатию³³. Те, кто его знал хорошо, искренне сожалели об этой отставке. Одним из сожалевших был начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), который дружил с Игнатьевым с первых дней его дипломатической деятельности в Константинополе [Вах 2014, 7–22]. Узнав об уходе Игнатьева с поста министра внутренних дел, он записал в дневнике: «Новость не по сердцу из утренних газет немецких. 31 мая граф: ist gesturzt, и на его место перемещен из Академии наук le comte Tolstoy. Первый пал за свой проект о «Земском соборе». Второй восшел за свой проект тоже о решении сомоважнейших дел созывом губернаторов и высших духовных сановников. Оле, твоего толстоглавия, толстый барин! Разорил Церковь и развратил юношество в свое прежнее

---

³² Запись 11 июня 1882 г. Рейтерн М.Х. (1820–1890) — председатель Комитета министров в 1881–1886 гг. Планировавшееся отделение полицейской части от Министерства внутренних дел не состоялось.

³³ «В городе много толков о перемене Министра Внутренних Дел Игнатьева. Все в пользу его, как истого Русского, след^овательно в осуждение Победоносцева и Островского, так как Игнатьев не скрывает, что перемена сделалась по их совету». Запись 8 июня 1882 г.

министерствование, а теперь хочешь доканать и все общество русское! И будто бы по рекомендации н а ш е г о прокурора один граф слетел, а другой налетел. Вот так мы! Даром, что родились не в порфире, и даже не в... фелоне, а, так сказать, после фелоня... Немцы в восторге от победы над панславистами»³⁴.

Примерно так же оценивал удаление Игнатьева и митрополит Исидор: «В Вене и Берлине радуются отставке Игнатьева. Daily News говорит: «Все влияние Еврейского финансового мира употреблено, чтобы вызвать его падение. Standart видит в этом уступку Германии»³⁵. Таким образом, кадровые решения К.П. Победоносцева были положительно восприняты политическими противниками России и с явным неодобрением представителями Русской Церкви в лице митрополита Исидора и архимандрита Антонина. В целом же в результате падения Игнатьева оказалась фактически заблокирована возможность развития страны по «третьему пути» между консерватизмом и либерализмом — перспектива, которую бывший дипломат по мере сил пытался отстаивать в период своего краткого пребывания на посту министра внутренних дел.

Основные аспекты этого пребывания, как показано в статье, достаточно подробно освещены в дневнике митрополита Исидора, материалы которого раскрывают важные детали политической истории рубежа 1870–80-х гг. Содержащиеся в дневнике сведения дают важную информацию об особенностях работы правительственных механизмов самодержавия, критериях и порядке назначения на важнейшие государственные посты. Записи Исидора, в частности, позволяют утверждать, что закрепившаяся за Игнатьевым репутация «лжеца» целенаправленно формировалась его противниками, причем немалый вклад в этот процесс внес бывший руководитель «лжеца» — министр иностранных дел канцлер А.М. Горчаков. Репутация получила широкое хождение, в ее достоверность верил и митрополит, в целом относившийся к Игнатьеву с симпатией. В дневнике показано, что отсутствие значительного опыта государственного управления за пределами дипломатического поприща мешало новоиспеченному министру внутренних дел организовать на должном уровне

---

³⁴ См.: *Антонин (Капустин)*. Дневник. Год 1882. Запись за 14 июня. Государственный музей истории Религии. Машинопись. Шифр И.П.П.О. Б. IV. 853/24. С. 99. Ist gesturzt (нем.) — «пал, упал». Le comte Tolstoy (фр.) — «граф Толстой». Незадолго до назначения на пост министра внутренних дел Толстой стал также президентом Академии наук. На посту министра народного просвещения и обер-прокурора Синода Толстой в 1860–70-е гг. усилил подчинение церкви государству и способствовал насаждению в учебных заведениях так называемого «классицизма» (греческого и латинского языков). Это вызывало неоднозначную реакцию в обществе, отразившуюся в отзыве архимандрита Антонина. Фелонь — богослужбное облачение православного священника.

³⁵ Запись за 7 июня 1882 г.

обеспечение безопасности царя и высших сановников. Это способствовало постепенной потере доверия к министру со стороны императора. Неоднозначную реакцию в обществе, как явствует из записей митрополита, вызвала и политика Игнатьева в национальном и аграрном вопросах. Падение министра-славянофила, дилетанта в вопросах внутренней политики, видимо, было предопределено. Тем не менее его краткое правление стало достаточно ярким эпизодом политической истории России, а отставка вызвала сожаление значительной части общественности и церковных кругов.

Список литературы:

- Анисимов Р.В.* Отношение Н.П. Игнатьева к Великим реформам 1860–1870-х гг.: взгляд из Константинополя // Православный Палестинский сборник. 2019. № 117. С. 285–296.
- Вах К.А.* Неизданные письма начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) к Н.П. Игнатьеву // Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893. М.: Индрик, 2014. С. 7–22.
- Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964.
- Лукоянов И.В.* Н.П. Игнатьев и его воспоминания // Игнатьев Н.П. Земский собор. СПб., Кишнев: Нестор, 2000. С. 3–64.
- Мамонов А.В.* «Неожиданный и непонятный для большинства современников»: манифест 29 апреля и либеральная бюрократия // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1(5). С. 88–109.
- Полунов А.Ю.* К истории создания Православного Палестинского общества (беседа Александра III с архиепископом Фаворским Никодимом в 1882 г.) // Иерусалимский православный семинар. М.: Индрик М, 2019. Т. 9. С. 53–60.
- Полунов А.Ю.* Победоносцев: Русский Торквемада. М.: Молодая гвардия, 2017.
- Сафонова Ю.* Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- Хевролина В.М.* Николай Павлович Игнатьев. Российский дипломат. М.: Квадрига, 2009.
- MacKenzie D.* Count N.P. Ignat'ev: The Father of Lies? Bradenton: East European Monographs, 2002.

Дата поступления: 15.09.2020

Vakh K.A., Polunov A.Yu.

To the History of N.P. Ignatiev's Activities as a Minister of Internal Affairs (1881–1882): Based on the Materials of Metropolitan Isidor (Nikolsky) Diary

Kirill A. Vakh — General Director of the Scientific Publishing Center «Indrik», Deputy Head of the Scientific Section of the Imperial Orthodox Palestine Society, Moscow, Russian Federation.
E-mail: K_vach@mail.ru

Alexander Yu. Polunov — DSc (History), Associate Professor, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: polunov@spa.msu.ru

Abstract

The purpose of this article is to introduce into scientific circulation new information about the activities of N.P. Ignatiev, which is contained in the diary of a prominent church and statesman of the Russian Empire — Metropolitan Isidor (Nikolsky) of St. Petersburg. After the assassination of Alexander II and the actual removal of Chancellor A.M. Gorchakov, N.P. Ignatiev was included in the circle of new emperor confidants. He was recommended by the leaders of two opposite political groups: Count Loris-Melikov and K.P. Pobedonostsev. Ignatiev was offered the post of one of the key governmental departments — the Ministry of the Interior. At the same time, Ignatiev was attacked by his former boss A.M. Gorchakov, who sought to compromise him and thereby prevent his further rise. The new minister had to make a choice on which “party” — liberal or conservative — he would rely on in his activity aimed to pacify Russia. Ignatiev did not seek the rapprochement with Pobedonostsev and, in fact, tried to distance himself from his conservative program. This put the end to his public career. He tried to propose a middle way of the country's development, but was proclaimed a supporter of the constitution and was dismissed by the tsar on the advice of K.P. Pobedonostsev. Numerous details and “rumors” recorded by Metropolitan Isidor in his diary make it possible to enrich the picture of the internal political struggle at the beginning of the reign of Alexander III.

Keywords

N.P. Ignatiev, K.P. Pobedonostsev, Alexander III, liberalism, conservatism, the Ministry of Internal Affairs, Zemsky Sobor, terrorism.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10106

References:

- Anisimov R.V. (2019) Otnoshenie N.P. Ignat'eva k Velikim reformam 1860–1870-kh gg.: vzgliad iz Konstantinopolia [N.P. Ignat'ev's attitude to the Great Reforms of 1860–70s: A view from Constantinople]. *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*. No. 117. P. 285–296.
- Khevrolina V.M. (2009) *Nikolai Pavlovich Ignat'ev. Rossiiskii diplomat*. [Nikolai Pavlovich Ignat'ev. Russian Diplomat]. Moscow: Kvadriga.
- Lukoianov I.V. (2000) N.P. Ignat'ev i ego vospominaniia [N.P. Ignat'ev and his reminiscences]. In: Ignat'ev N.P. *Zemskii sobor*. St. Petersburg, Kishenev: Nestor. P. 3–64.
- MacKenzie D. (2002) *Count N.P. Ignat'ev: The Father of Lies?* Bradenton: East European Monographs.
- Mamonov A.V. (2017) “Unexpected and Confusing to Most Contemporaries”: The Manifesto of 29th of April 1881 and Liberal Bureaucracy. *Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo*. No. 1(5). P. 88–109.

Polunov A.Yu. (2017) *Pobedonostsev: Russkii Torquemada*. [Pobedonostsev: Russian Torquemada]. Moscow: Molodaia gvardiia.

Polunov A.Yu. (2019) K istorii sozdaniia Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva (beseda Aleksandra III s arkhiepiskopom Favorskim Nikodimom v 1882 g.) [On the History of Creation of the Orthodox Palestine Society (Conversation of Emperor Alexander III with Archbishop of Tabor Nicodemus in 1882)]. *Ierusalimskii pravoslavnyi seminar*. Moscow: Indrik M. Vol. 9. P. 53–60.

Safonova Yu. (2014) *Russkoe obshchestvo v zerkale revoliutcionnogo terrora. 1879–1881 gody*. [Russian society in the mirror of revolutionary terror, 1879–1881]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Vakh K.A. (2014) Neizdannye pisma nachalnika Russkoi Dukhovnoi Missii v Ierusalime arkhimandrita Antonina (Kapustina) k N.P. Ignat'evu [Unpublished Letters of the Head of Jerusalem Russian Ecclesiastical Mission Archimandrite Antonin (Kapustin) to N.P. Ignat'ev]. In: *Perepiska arkhimandrita Antonina (Kapustina) s grafom N.P. Ignatevym. 1865–1893*. Moscow: Indrik. P. 7–22.

Zaionchkovskii P.A. (1964) *Krizis samoderzhavii na rubezhe 1870–1880-kh gg*. [Crisis of the autocracy at the turn of 1870s]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Received: 15.09.2020